

сформированности аудитивных навыков студентов языковых педагогических специальностей колледжа. Улучшение понимания устной речи положительно влияет на развитие устной коммуникации и профессиональную подготовку будущих учителей иностранного языка, что позволяет рассматривать предложенный подход как эффективное средство совершенствования методики обучения аудированию.

Литература:

1. Пассов Е. И. Методика как теория и технология иноязычного образования. – Елец: БГУ им. И.А. Бунина, 2010. – 543 с.
2. Rost M. Teaching and Researching Listening. – 2nd ed. – London: Routledge, 2011. – 394 p.
3. Vandergrift L., Goh C. Teaching and Learning Second Language Listening: Metacognition in Action. – New York: Routledge, 2012. – 315 p.

Серікқызы Р., Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова, факультет иностранных языков, гр. РАФ-24-1, студент
(Научный руководитель — преп. Мельникова А.С.)

ЛОГИКА СХОДСТВА: КАК КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК ПОМОГАЕТ РАСКРЫТЬ ПРОСТОТУ И ФИЛОСОФИЮ КИТАЙСКОЙ ГРАММАТИКИ

На фоне усиления казахстанско-китайского сотрудничества и реализации инициативы «Один пояс, один путь» [1] китайский язык приобретает в Казахстане значительную практическую ценность. Однако, изучение языка восточного соседа осложняется устойчивыми психологическими барьерами, в частности стереотипом о его экстремальной сложности, а также методическими особенностями существующих учебных материалов. Большинство пособий (включая курсы подготовки к HSK, «Полный курс китайского языка» и др.) ориентированы преимущественно на русскоязычную или англоязычную аудиторию и описывают грамматическую систему через призму европейской лингвистической традиции, что существенно расходится с типологическими характеристиками восточных языков. Между тем казахский язык, обладая исторической, культурной близостью к китайскому, демонстрирует целый ряд структурных сходств (лингвистических изоморфизмов) [2], которые могли бы послужить естественной опорой при обучении и способствовать положительному восприятию. Использование этих параллелей практически не задействовано в существующих методиках, хотя именно такой подход способен эффективно разрушить психологический барьер на начальном этапе и сделать процесс освоения китайского языка для казахстанцев более интуитивным, логичным и мотивирующим.

Исследование направлено на разрушении мифа о сложности мандарин, особенно среди начинающих, с помощью выявления общих грамматических и лексических черт в системе двух языков. Результаты исследования могут быть полезны для создания учебных пособий и курсов изучения китайского языка на базовом уровне (HSK 1-2), ориентированных на студентов филологического факультета, лингвистов и казахстанскую аудиторию, интересующихся языком и культурой Китая в целом. Данная работа базируется на сравнительно-сопоставительном методе исследования для установления параллелей в структурах языков, метод лингвистических оппозиций для разбора словообразования, а также метод лингвистического описания.

С точки зрения лингвистической типологии, языки классифицируются по способу выражения грамматических значений и характеру морфологической структуры. Выделяются аналитические и синтетические языки. Китайский язык относится к аналитическому (изолирующему) типу: слова, как правило, не изменяются, грамматические значения выражаются порядком слов, служебными элементами и контекстом. Казахский язык является синтетическим языком агглютинативного типа: грамматические значения выражаются путём последовательного присоединения аффиксов, каждый из которых обычно имеет одно чётко определённое значение.

В ходе проведённого анализа были выявлены ключевые морфологические и синтаксические сходства между казахским и китайским языками. Параллели, рассмотренные ниже более подробно, могут подтверждать гипотезу о близости двух языковых систем на практике.

1. Отсутствие категории грамматического рода. Оба языка имеют упрощенный способ связи между словами, подчеркивая автономность частей речи. Тем самым, род не требует согласований и подбор соответствующих окончаний у глаголов и прилагательных, в связи с его отсутствием.

- Казахский язык: Ол
- Китайский язык: 他/她/它 (tā)

Русский язык: Он/Она/Оно
Английский язык: He/She/It

В случае с казахским языком местоимение «ол» применимо для всех (мужчин, женщин, предметов). Китайское местоимение, хотя и имеет разное написание в зависимости от пола, в устной речи звучит одинаково. В русском и английском языках присутствуют все три рода, где каждый заметно отличается от другого.

1.1.1 Отсутствие согласования окончаний прилагательных. Одним из затруднительных аспектов русского языка является смена окончания прилагательного в зависимости от рода существительного. В казахском и китайском подобные сложности отсутствуют. Рассмотрим более наглядно в таблице 1

Казахский язык	Китайский язык	Русский язык
Жаксы адам	好人 (hǎo rén),	Хороший человек
Жаксы әйел	好女人 (hǎo nǚrén).	Хорошая женщина
Жаксы терезе	好窗户 (hǎo chuāng hu)	Хорошее зеркало

Таблица 1. Таблица окончаний прилагательных

На основе данного примера заметна характерная особенность русского языка как флективного, обладающего грамматической и структурной гибкостью. Окончания претерпевают изменения в зависимости от рода существительного. В свою очередь, два азиатских языка статичны в этом аспекте.

1.1.2. Неизменяемость родовых окончаний у глаголов в прошедшем времени.

В исследуемых языках (казахском и китайском) форма глаголов зависит только от времени и лица, но не от рода. В то же время русском языке глагол прошедшего времени «выдает» пол. Подробнее представлено в таблице 2 (табл.2.)

Казахский язык	Китайский язык	Русский язык
Ол келді	他/她来了 (Tā lái le)	Он пришел Она пришла Оно пришло
Ол мені көрді	他看见我了 (Tā kànjiàn wǒ le)	Он меня видел/ Она меня видела/ Оно меня видело
Ол алма сатып алды	他买了一个苹果 (Tā mǎi le yí gè píngguǒ)	Он купил яблоко Она купила яблоко Оно купило яблоко

Таблица 2. Таблица родовых окончаний

1.1.3. Образование притяжательной конструкции. В казахском языке принадлежность чего-либо образуется через притяжательные окончания (Тәуелдік жалғау) [5], в китайском зависимость образуется от притяжательной частицы 的, где важно только лицо и основная конструкция остается стабильной (табл.3) В таблице приведены примеры в казахском и китайском языках на контрасте с русским языком, где притяжательное местоимение согласуется с родом предмета.

Казахский язык	Китайский язык	Русский язык
Менің кітабым	我的书 (wǒ de shū)	Моя книга
Менің досым	我的朋友 (wǒ de péngyǒu)	Мой друг
Менің атым	我的名字 (wǒ de míngzì)	Мое имя

Таблица 3. Таблица притяжательных конструкций

1.2 Словообразование заведений. Логика «Дома» или «Зала».

Логика формирования новых слов, обозначающих заведения, и в казахском, и в китайском происходит по принципу корень+ аффикс (слово + морфема).

То, что в казахском обозначается через аффикс -хана, в китайском передается через морфемы -馆 (guǎn - заведение) -店 (diàn - лавка/магазин) -院 (yuàn - учреждение) [3, с. 9].

№	Значение	Структура (казахский)	Структура (китайский)
1	Столовая / Ресторан	Ас (еда) + хана = Асхана	饭 (fàn – еда/рис) + 馆 (guǎn) = 饭馆 (fànguǎn)
2	Аптека	Дәрі (лекарство) + хана = Дәріхана	药 (yào – лекарство) + 店 (diàn – лавка/магазин) = 药店 (yàodiàn)
3	Больница	Ауру (болезнь) + хана = Аурухана	医 (yī – медицина/лечить) + 院 (yuàn) = 医院
4	Книжный магазин / Библиотека	Кітап (книга) + хана (дом/помещение) = Кітапхана	读书 (shū — читать книгу) + 馆 (guǎn) = 读书馆 (dushūguǎn)

Таблица 4. Таблица сложносоставных существительных

2. Синтаксис: Вспомогательная частица для формирования общего вопроса. Единство построения мысли между двумя языками не ограничивается морфологией, но распространяется и на порядок слов предложения. Одним из значимых сходств можно выделить способ образования общих вопросительных предложений. В отличие от индоевропейской языковой семьи, в случае китайского и казахского языков

структура предложения остается неизменной. Утверждение трансформируется в вопрос с помощью частицы в конце. Вопросительная частица в данном контексте представляет собой короткий безударный и без интонационный слог, который не меняет основной порядок слов.

В казахском языке: ма/ме, ба/бе, па/пе. **В китайском:** 吗(ma)? 吧 (ba)? [6, с.16,101]

Язык	Примеры	
Казахский язык	Ол оқушы ма?	Сен университетке барасың ба?
Китайский язык	他是徐日升吗? (ta shi xue sheng ma?)	你去大学吧? (Ni qu da xue ba?)
Русский язык	Он студент?	Ты идешь в университет?
Английский язык	Is he a student?	Are you going to university?

Таблица 5. Таблица вспомогательных вопросительных частиц

Стоит заметить, что в случае постановки вопроса в русском меняется интонация, в то время как в английском происходит полная инверсия предложения.

2.2. Пространственная ориентация (Локативы). Позиционирование локативов, являясь способом обозначения местоположения в пространстве, можно охарактеризовать как наиболее точное сходство не только в лингвистическом, но и в концептуальном мышлении двух народов. Логика построения предложения в восточных языках применяет послеложную (head-final) или постпозитивную конструкцию из-за чего локативы становятся послелогом (словами после слога). Европейские языки, наоборот, применяют препозитивный (head-initial) [7, с. 116] порядок, поэтому предлог стоит перед словом, в результате меняя его. Таким образом, при изучении порядка слов в китайском языке у казахоязычного человека трудности возникнут реже, чем при обучении через русский и английский метод. Рассмотрим на примере (Табл.6)

	Внутри	На поверхности	Под чем-то	Рядом/возле
Казахский язык	Шкаф ішінде	Үстел үстінде	Орындық астында	Университет жанында
Китайский язык	柜子里面 (Guizi lǐmiàn)	桌子上 (zhuōzi shàng)	椅子下 (Yǐzi xià)	学校旁边 (Xuéxiào pángbiān)
Русский язык	В шкафу	На столе	Под стулом	Возле университета
Английский язык	In the closet	On the table	Under the chair	Near the university

Таблица 6. Таблица сопоставления локативов

Казахский и китайский реализуют постпозитивную логику локативного маркирования, что делает их синтаксически ближе друг к другу, чем к флективным европейским языкам.

По итогам сопоставительного анализа были выявлены фундаментальные типологические параллели между казахским и китайским языками на морфологическом (отсутствие рода, принципы сложносоставных существительных) и синтаксическом (финальная позиция вопросительных частиц, постпозитивная логика локативов) уровнях. Эти общие черты делают китайскую грамматику гораздо понятнее для людей, владеющих казахским языком, чем это кажется при описании через призму европейских языков. Исследование, в свою очередь, демонстрирует высокий потенциал казахской языковой логики, как «ключа» к преодолению психологических барьеров и репрезентации языка Хань, как более близкого, чем кажется на первый взгляд.

Литература:

1. Глава государства принял участие в церемонии открытия III Форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]// <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-ceremonii-otkrytiya-iii-foruma-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-odin-poyas-odin-put-1891349>
2. Словарь лингвистических терминов Жеребило [Электронный ресурс]//https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo/%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%BC
3. Н. Абдырақын. 现代汉语语法 базалық шығыс тілі: Қазіргі қытай тілінің грамматикасы: оқулық .- Стер. бас. Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 166 б
4. В. Yunqing. The investigation of prepositions in English and Chinese- Andijan, 2022. -5 с
5. Грамматика казахского языка. Просто о сложном [Электронный ресурс] <https://kaz-tili.kz/kniga.htm>
6. Цзян, Липин. Стандартный курс HSK 1: учебник. – Пекин: Изд-во Пекинского университета языка и культуры, 2013.-152 с.
7. Mikihiko N. Tanaka, Holly P. Branigan, and Martin J. Pickering. The Production of Head-Initial and Head-Final Languages [Электронный ресурс] https://www.researchgate.net/publication/225996686_The_Production_of_Head-Initial_and_Head-Final_Languages

8. The Production of Head-Initial and Head-Final
9. Languages
10. Mikihiro N. Tanaka, Holly P. Branigan, and Martin J. Pickering

Синкевич А.А., Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, педагогический факультет, гр. СП-22-2, студент
(Научный руководитель — м.п.н., старший преподаватель кафедры специального и инклюзивного образования Яковенко И.В.)

ФОРМИРОВАНИЕ СЕНСОМОТОРНОЙ КООРДИНАЦИИ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ АДАПТИВНОГО ФИГУРНОГО КАТАНИЯ

В современном образовательном пространстве вопрос поддержки детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) становится одним из ключевых направлений развития инклюзивной практики. Увеличение количества детей с особенностями развития, включённых в образовательный процесс, требует поиска эффективных, научно обоснованных и при этом практически реализуемых методов сопровождения, обучения и развития. Специалисты в поисках наиболее результативных форм всё чаще обращают внимание на деятельности, которые способны одновременно воздействовать на сенсорную, моторную, эмоциональную, психическую и социальную сферы ребёнка. Для полноценного развития личности ребёнку с РАС необходимо включение в общество и социальную среду путем определенных адаптированных методов и приемов. Как отмечает Кудайбергенова Г.К. и соавторы, ведущим на пути к социальной успешности является развитие психических процессов, сенсорных ощущений, а также развитие моторной деятельности, так как развитие мышления происходит посредством развития движений [1]. С возрастом акцент в помощи смещается в сторону социализации, активного взаимодействия с окружающими и достижения независимости.

Одним из основных выпавших звеньев развития ребенка с РАС является несформированность сенсомоторной координации, проявляющаяся в выраженных трудностях восприятия, переработки и согласования сенсорной информации, поступающей по проприоцептивным, вестибулярным, зрительным и тактильным каналам. Сенсомоторный уровень, по мнению Семенович А.В., является базальным в развитии всех психических функций ребенка [2]. Следовательно, комплексная модель коррекционного воздействия должна основываться на его приоритетном развитии. Одним из перспективных направлений становится адаптивный спорт, и, в особенности, адаптивное фигурное катание.

Этот вид физической активности сочетает в себе богатый сенсорный опыт, высокую двигательную сложность, развитие высших психических функций и эмоционально-ритмические компоненты, что делает его уникальным инструментом для формирования сенсомоторной координации. Вопросы адаптивного фигурного катания рассматриваются в исследованиях Сопова В.Ф. и Шакировой А.В. [3], Черепановой И. О., Дунаева К. С., Таланцева А. Н., Климашина И. А [4]. Психофизические особенности данной категории детей напрямую влияют на их способность взаимодействовать с окружающим миром, осваивать социальные навыки и полноценно участвовать в образовательном процессе. Именно поэтому поиск методов, которые одновременно стимулируют все сенсомоторные сферы, является особенно актуальным.

Шакирова А.В. отмечает, что адаптивное фигурное катание, несмотря на свою новизну, демонстрирует значительный потенциал в коррекционно-развивающей работе с детьми, страдающими расстройствами аутистического спектра [5].

В этой связи нами было разработано методическое пособие «Адаптивное фигурное катание для детей с расстройствами аутистического спектра». Пособие предназначается для тренеров, педагогов, специалистов адаптивной физической культуры и дефектологов, работающих с детьми с РАС дошкольного возраста.

Структура пособия включает:

- психофизические особенности детей с РАС;
- методологические приемы;
- теоретические аспекты общей физической подготовки (ОФП), специальной физической подготовки (СФП), специальной технической подготовки (СТП);
- систему упражнений по каждому из видов подготовки, сочетающую в себе одновременно коррекционно-развивающую и физическую направленность;
- рекомендации для родителей и тренеров-педагогов;
- приложения:
 - 1) анкета для родителей;
 - 2) примеры опорных карточек;
 - 3) пример визуального расписания;
 - 4) пример журнала учета сформированных навыков;
 - 5) фото- и видео тренировочного процесса;
 - 6) согласие родителей на фото- и видео съемку;
 - 7) согласие родителей на занятия адаптивным фигурным катанием.